

Примечания

- ¹ Селин А. А. Два документа из истории Ладоги 1611—1617 гг. // Староладожский сборник. СПб.; Старая Ладога, 2000. Вып. 3. С. 25—29.
- ² Книги разрядные по официальным оным спискам, изданные с высочайшего соизволения П-м отделением собственной его императорского величества канцелярией. СПб., 1853. Т. 1. Стб. 390.
- ³ Опись Новгорода 1617 г. Ч. 1. М., 1984. С. 170—171.
- ⁴ Грамота царя и великого князя Алексея Михайловича по челобитью Ладожских конных казаков рейтарского строю. 1671.20.09 // ОР РНБ. Собр. Ф. Толстого. F IV 86. Л. 89—89 об.
- ⁵ Опись Новгорода 1617 г. Ч. 1. М., 1984. С. 143.
- ⁶ Распросные речи о зарубежных крестьянах в Ладого. 1623.10.03 // Архив СПбФ ИРИ РАН. Ф. 109. Д. 9.
- ⁷ Книги разрядные по официальным оным спискам... Т. 1. Стб. 390.
- ⁸ Селин А. А. Домосковское землевладение в Ладожском уезде // Труды VI Международного конгресса славянской археологии. Т. 4: Общество, экономика, культура и искусство славян. М., 1998. С. 70—77.
- ⁹ Селин А. А. Из истории Ладожского уезда в Смутное время // Ладога и эпоха викингов: Четвертые чтения памяти Анны Мачинской. Старая Ладога, 21—23 декабря 1998 г.: Материалы к чтениям. СПб., 1998. С. 126—129.
- ¹⁰ Книги разрядные по официальным оным спискам... Т. 1. Стб. 390, 522.
- ¹¹ НПК. СПб., 1868. Т. 3. Стб. 829; Переписная и окладная книга Водской пятины. Вторая половина / Публ. М. Оболенского // Временник ОИДР. М., 1851. Т. 11. С. 189—190, 226—227.
- ¹² «Орешковский земец был в Орешке в городских приказчиках, а поместьным окладом и денежным жалованием был не верстан. А ныне по грамоте во 114 году поместным окладом и денежным жалованием поверстан. Служити ему с пятиною вместе. 150 чети. Тренка Филипов сын Немков» — Десятня 1605. С. 490.
- ¹³ Новгородские кабальные книги 7108 (1599—1600) года. СПб., 1894. С. 34.
- ¹⁴ На это в свое время обратил внимание еще Н. И. Помяловский (см.: Помяловский Н. И. Очерки из жизни Новгорода. С. 128).
- ¹⁵ Кирпичников А. Н. Каменные крепости Новгородской земли. Л., 1984. С. 97.
- ¹⁶ НПК. Т. 3. Стб. 829.
- ¹⁷ Там же. Т. 3. Стб. 827; Переписная и окладная книга Водской пятины. С. 176—178, 183—184.
- ¹⁸ НПК. Т. 3. Стб. 829; Переписная и окладная книга Водской пятины. С. 189—190, 226—227.
- ¹⁹ Десятня 1605. № 636, 637. С. 495.
- ²⁰ Новгородские кабальные книги 7108 (1599—1600) года. С. 34.

²¹ Сказка ладожских посадских торговых людей в ладожской приказной избе об условиях их торговли в шведских владениях. 1663.20.06 // Русско-шведские экономические отношения в XVII веке: Сб. док. / Сост. М. Б. Давыдова, И. П. Шаскольский, А. И. Юхт; Отв. ред. М. П. Вяткин, И. Н. Фирсов. М.; Л., 1960. № 157. С. 233—234.

- ²² Книги разрядные по официальным оным спискам. Т. 1. Стб. 390.
- ²³ Обыкновенные книги (годовые сметные росписи) Новгорода, Ладоги, Порхова. 1698 // СПбФ ИРИ РАН. Кол. 115. Оп. 1. Д. 324. Л. 182.
- ²⁴ Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии. СПб., 1871. Т. 2.
- ²⁵ Забелин И. Е. Сведения о подлинном Уложении царя Алексея Михайловича // Архив историко-юридических сведений, относящихся до России. Изд. 2-е. СПб., 1876. Кн. 1. Отд. 2. С. 210.
- ²⁶ Сказка ладожских посадских торговых людей... С. 233—234.
- ²⁷ Сказки ладожских посадских людей в Новгородскую приказную палату о прекращении ими поездок в Стокгольм в связи с неблагоприятными условиями торговли в шведских владениях. 1666.22.06 // Русско-шведские экономические отношения... № 183. С. 292.
- ²⁸ Сметная роспись города Ладоги. 1694.5.11 // Обыкновенные книги (годовые сметные росписи) Новгорода, Ладоги, Порхова // СПбФ ИРИ РАН. Кол. 115. Оп. 1. Д. 324. Л. 175—182.
- ²⁹ Новгородские кабальные книги 7108 (1599—1600) года. С. 34.
- ³⁰ Таможенные книги Великого Новгорода 1610/11 и 1613/14 годов. СПб., 1996. С. 133.
- ³¹ Там же. С. 181.
- ³² Книги покупки старых денег на денежный двор. 1614/15 // Ockupation-sarckivet fran Novgorod, Riksarkivet, Stockholm, serie I: 14. Л. 56.
- ³³ Сказка ладожских посадских торговых людей... С. 233—234.

Л. А. Ковалева

КОСТРОМСКИЕ ТОРГОВЫЕ РЯДЫ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII в.

Рядами костромскими каменными гордимся, приезжим гостям показываем, названия их вспоминаем: Красные, Табачные, Мучные, Рыбные. Построены эти каменные магазины были в конце XVIII века. Строительство начал в 1791 г. замечательный зодчий Степан Воротилов по проекту, подписанному Карлом Клером, главным архитектором

Владимирского и Костромского наместничества, и доставленному в сентябре 1787 г. в костромской магистрат. Ранее же, в XVI и XVII вв., примерно на том же месте, где ныне располагаются каменные здания, стояли деревянные лавки со всяким товаром.

В 1619 г. возле «Старого города» был устроен посадскими людьми «Новый город» в память недавно закончившегося военного лихолетья. Боялись новых врагов и хотели защитить себя и свое имущество от разорения. Вот и окружили более обширную, чем кремль, территорию деревянными стенами с башнями и рвами. К счастью, укрепления не потребовались, так как не пришлось больше костромичам встречать врага у стен своего города.

Спустя несколько лет после этого, в 1627/28 г., была проведена перепись, в результате которой получился документ — «Писцовая книга по городу Костроме», список с которой середины XVII в. хранится в Государственном архиве Костромской области¹. Другой список, но более поздний, XVIII в., находится на хранении в РГАДА.

Значительную часть Писцовой книги занимает описание костромского торгового ряда.

Владельцы лавок имели различный общественный статус и имущественное положение. Хозяевами были монастыри и их зависимые крестьяне, посадские люди, свободные и крепостные крестьяне, ямщики, редко «гости».

Начинается описание с Мясного ряда. «В Костроме ж в Новом городе лавки. Мясной ряд». Первые две лавки — Федора Щепихина, издавна принадлежавшими ему. Так и записано было: «владеет по старине». Оброку платил по 5 алт. с лавки в год. Да еще имел он лавку чуть поодаль. Эту лавку Щепихин купил, поэтому и владел «по купчей». Лавка размером была поменьше, поэтому оброк за нее вносился 4 алт. в год. Федька Микифоров владел лавкой по «государеве грамоте и по данной», отставной ямщик Микифорка Кобяков — по купчей. Имелась лавка Ивашка Минина.

Профессиональная принадлежность редко указывалась при переписи. Тем ценнее запись о Павлине Петрове сыне Беляеве — мяснике. У Беляевых было несколько мясных лавок, и людьми они были весьма уважаемыми. Далеко не всех хозяев лавок писали полным именем и с указанием отчества. Гораздо чаще писали так: «Гришки Халезева, Терешки мясника, Первушки Кондратьева».

Были в мясном ряду две мирские лавки, оброк с которых платили старостам и целовальникам земской избы, «кто в котором годе будет». Стояли лавки монастырские и крестьян, принадлежащих монастырям, например, «Троицы Ипацкому» или «Настасьину». Бывали лавки «на

два лица», имеющие вход с разных рядов. Бывали лавки «о двух» или «о трех» замках. Тогда оброк налагался на каждый замок.

Мясные ряды располагались неподалеку от Благовещенских ворот, подле Гостиного двора, и вдоль городской стены, по направлению к Воскресенским воротам. Был еще небольшой новый ряд возле таможен, состоявший всего из 4 лавок, да 5 лавок стояли за этим новым рядом. Всего в мясных рядах было около 70 лавок, несколько полков да мест, отведенных под лавки.

Ряд *Соляной*. Полтора десятка лавок. И среди них «лавка Бориса да Глеба Ивановичей Морозовых крестьянина Ивашка Емельянова. Ширина три сажени без полчети поперег полторы сажени. Владеет по данной. Оброку четыре алтын»². Борис Иванович Морозов был воспитателем и другом царя Алексея Михайловича, присутствовал в приказах Стрелецком, Большой казны и Иноземном, был непререкаемым совещателем в Думе.

Здесь же, в Соляном ряду, между лавок, были устроены амбары: осадной Ивана Ерлыкова и Ондрюшки Скорняка.

Ряд *Суровский*. Среди лавок этого ряда были три лавки «гостя Ивана Второва сына Озерова», у которого имелось еще несколько лавок в разных рядах. Обозначение «гость» свидетельствует о богатстве и значимости хозяина лавки. К тому же Иван Второй Озеров был московским гостем, а в Костроме имел двор на Брагиной улице³. Возле одной из его лавок был устроен «анбар кладной да прилавок о дву замках»⁴.

Была еще лавка «Савки, да Гурки, да Куземки, да Ондрюшки Надежных <...> о четырех замках. А разделить им тое лавку на четверо, потому, сказала мать их Федосья, что та лавка куплена на общие деньги в те поры, как те братья жили вместе, на одном хлебе. А купил де Сава и купчую написал на свое имя одно. А Гур де, в те поры был за морем, а как Гур приехал из-за моря, и он де свои деньги тут же давал»⁵.

Неподалеку от Никольских ворот у Спасского монастыря в конце XVI в. «бывал старой иконной ряд», в 1628 г. одно лавочное место было отдано иконнику Данилку Гаврилову. Места под полки были отобраны у Мосея Панова, который владел ими самовольством, без государева указа, и розданы в оброк костромичам посацким людям⁶.

Рядом — *Свежей рыбный* ряд и ряд *Новой*. В последнем была выстроена лавка Семейки Никитина сына Медника на два лица «о четырех замках <...> Одно лицо к городу. А другое в *Ветошный* ряд».

Подле важни «где весят всякий вешей товар» 2 лавки *Солодяного* ряда, в том числе крестьянина «Ипацкого монастыря». Еще один *Рыбный* ряд, состоящий из 9 лавок, располагался по пути к Волге «налево

Ипацкого монастыря»⁷.

В *Мыльном* ряду — одна лавка Ивана Второва сына Озерова. За *Мыльным* вновь перечисляются лавки *Рыбного* ряда. И вновь он упоминается после *Ветошного* и нового *Суконного* ряда. Параллельно *Мыльному* шел ряд *Железной*. Среди лавок Железного ряда была лавка с тремя полками, на которых торговали восковыми свечами («свещами вощаными»).

Ряд *Москотильный*, «ряд *Солодяной*, что бывал старой *Соленой* ряд», ряд *Красильный*, *Шубный*, *Серебряный* (и опять лавка московского гостя Озерова, которой тот владел по закладной), *Рукавишный*, *Сырейный*, *Скорняжный*, *Житный* (идучи от мясного ряда к Волге по левой стороне), *Крашеннный*, *Подошевный*, *Сапожный*, *Калачный*, *Горшечный*, *Мучной*, *Хлебный*.

Возле Спасского монастыря на полках торговали маслом, а на скамьях, «идучи к Никольским воротам направо» — крупами.

Между лавками, в разных местах, помещались амбары («анбары»), харчевные избушки, «шалаши».

Возле Предтеченских ворот были возделаны огороды, но и их стали теснить лавки, в которых шла торговля свежей рыбой. Здесь выделялись новые места под строительство этих лавок⁸. Да и для торговли другими товарами находилось пространство. «За теми ж Воскресенскими вороты, по той же стороне, даваны места под лавки месником за кашным и за масленным рядом стороне стены по полутрети сажени передние и задние стены по 2 сажени».

Съестные припасы необходимо было упаковывать. Во что? Да в амбарах «из дворов бочарниковых збивают кади и бочки, и чаны»⁹. Вот в эти деревянные кади и бочки и закладывали рыбу и овощи, и солонину, и все, что необходимо.

В Новом же городе, поближе к товарам и торговым людям, была устроена «изба таможенная на подклете, где сидят таможенные головы и целовальники збирают Государеву таможенную пошлину, а под таможеню держат кабацкое питье»¹⁰.

Строилась таможенная изба по указу Михаила Федоровича на средства, полученные таможенными головами с привозных товаров.

Рядом с таможей, на мирские деньги, были устроены мирские лавки, во втором этаже которых располагались амбары. «А владеют ими земские старосты и целовальники, а торгуют из них <...> мелкими товарами и кладь кладут, и пищали держат»¹¹.

Против же таможи была устроена и важня, где привезенный товар, чтобы определить размер пошлины, взвешивался. Для этой процедуры имелось все необходимое: 7 трехпудовых железных гирь, 7 двух-

пудовых, 4 — пудовые, гиря полупудная, да 3 четвертных.

Привезя свои товары, взвесив их и уплатив пошлину сполна, пристроив свои товары в амбары, которые отдавали «приезжим торговым людям таможенные головы и целовальники, и амбарщики» отправлялись торговые люди на Гостин двор, где и располагались на отдых.

Здесь же, неподалеку, находились кабацкая изба и квасница, и сусеница. А на берегу Волги — откупные бани. А ведали всем этим все те же таможенные головы и целовальники.

Да на Волге же был устроен перевоз на откупе у посадских костромских людей Луки Ежеусова с товарищи. А откуп платили они на Москве в Костромской чети.

Не смели забывать костромичи и про государев стол. Для него держали на Волге «сад, а сажают в него рыбные ловцы живую рыбу <...> осетры и стерляди, и белые рыбицы. Да у Волги ж ледник. А держат в нем на льду свежую рыбу для государева обихода»¹².

Торговали за городом конями, для чего отведена была за Воскресенскими воротами конская площадка. Здесь пошлину собирали стрелянные и задворные конюхи Конюшенного приказа.

Всего же переписчики насчитали в Костроме в Новом городе и за городом 489 лавок и амбаров, 84 полка, скамьи и харчевые избушки. Да вновь выделенных мест под 163 лавки, полка и скамьи, да 3 амбарца бочарных. А всего 739 мест¹³.

В основном на костромском торге продавались товары местные, иностранных товаров было немного. За ними купцы ездили в Архангельск и Астрахань, привозили восточные и западные товары в небольших количествах. Иностранцы же купцы в городе начала XVII в. не торговали вовсе.

Примечания

¹ ГАКострО. Ф. 558. Оп. 2. Д. 133.

² Там же. Л. 409об.

³ Там же. Л. 25об.

⁴ Там же. Л. 420об.—421.

⁵ Там же. Л. 421.

⁶ Там же. Л. 413.

⁷ Там же. Л. 426об.

⁸ Там же. Л. 519—525.

⁹ Там же. Л. 534об.

¹⁰ Там же. Л. 535.

¹¹ Там же.

¹² Там же. Л. 540—540об.

¹³ Там же. Л. 546.

О. Ю. Куц

ЦЕНЫ НА ЯСЫРЬ НА ДОНУ В КОНЦЕ 20—НАЧАЛЕ 30-х гг. XVII в.

Одной из важнейших статей доходов донских казаков в XVII в. была торговля «ясырем» — пленниками-мусульманами, захватывавшимися казаками во время походов с Дона на соседние земли. Это были как морские походы, из которых казаки привозили порой до 500—600 пленников, взятых в ходе нападений на побережье Черного моря, так и степные набеги на окрестные территории.

В литературе неоднократно отмечалось, что захваченный казаками мусульманский ясырь затем вывозился «в Русь» либо самими казаками, либо скупался на Дону «торговыми людьми», приезжавшими сюда из русских городов. Особый интерес представляют цены на этот специфический товар. Одно из наиболее ярких известий такого рода находим в расспросных речах воронежца Трофима Михнева, посылавшегося на Дон из Москвы. Т. Михнев сообщал, что после возвращения из морского похода весны—лета 1651 г. турецких пленников, захваченных во время нападения на город Каменный Базар и привезенных казаками на Дон, покупали «рублев по 20, и по 30, и по 40 человека» торговые люди, приезжавшие «из Астрахани, и из Царицына, и из иных из многих городов» для скупки казачьей добычи¹. (Впервые эти данные были приведены в работе В. Д. Сухорукова²). Долгое время эти сведения оставались единственным свидетельством о ценах на мусульманский ясырь у казаков.

Между тем среди материалов Приказного стола Разрядного приказа имеются два интересных следственных дела о покупке мусульманского полона на Дону в конце 1631 г. членами русского посольства, возвращавшегося из Турции в Москву в сопровождении турецкого посла и встречавшими их на Дону присланными из городов «ратными людьми». Цены на ясырь, имеющиеся в этом деле, привел в своей книге Н. А. Мининков. По его данным, стоимость пленных мусульман в

казачьих городках колебалась от 12 до 40 руб.³ Вместе с тем данный вопрос, думается, нуждается в более подробном рассмотрении, поскольку в работе Н. А. Мининкова, на наш взгляд, несколько завышаются цены на этот товар, а также нет анализа той специфической ситуации, в которой проходила как покупка этого ясыря, так и сам сыск. Поэтому необходимо разобрать как сами дела, так и приводимые в них цены.

Документы двух указанных дел находятся в столбце № 54 Приказного стола Разрядного приказа и расположены на л. 233—269 и 270—314. Документы первого дела составляют выписка о покупке ясыря у казаков ратными людьми воеводы кн. И. Барятинского, присланных на Дон для встречи возвращавшегося из Турции русского посольства Андрея Совина и дьяка М. Алфимова, включая расспрос И. Барятинского по этому поводу; расспрос А. Совина и М. Алфимова о покупке у казаков ясыря людьми их посольства; расспросные речи самих «полоняников» (пленников-мусульман). Второе дело примыкает к первому. Состав его сходен с первым делом — это разрядные выписки о проведении сыска, расспросные речи русских людей и турецких полоняников; иные документы.

Начало первому делу положило письмо азовского «бия» (то есть князя, паша) с жалобой на то, что в то время как русский и турецкий великие государи «учинились в дружбе и в любви» (то есть находились в мирных отношениях), «воры»-казаки, игнорируя соответствующий указ из Москвы⁴, «на море ходят для своей <...> корысти (для добычи. — О. К.)» и устраивают «погромы» (грабежи) на турецкой территории. Между тем, продолжал азовский паша, совсем недавно донские казаки «ходили на море», «повоевав» четыре мусульманских города, и с захваченным добром и пятьюстами человек ясыря вернулись на Дон. Все это произошло незадолго до того, как из Азова было передано присланным из Русского государства к Азову «ратным людям» во главе с воеводой кн. И. Барятинским возвращавшееся из Турции в Россию русское посольство во главе с Андреем Совиным и дьяком М. Алфимовым (с ним и следовал и турецкий посол Ахмет-ага). Возмущение азовского паша вызвал следующий факт: русские на глазах у турок покупали у казаков мусульманский «полон» и затем его «повезли с собою к Москве». «И то <...> пригожее ли дело?» — вопрошал русского государя азовский паша, добавляя, что «воры»-казаки и те, что покупают захваченный во время казачьих походов ясырь, между собою «ровны (по своей вине. — О. К.) <...> и рознить их никак немочно».

Данное письмо и вызвало сыск. Следует, однако, отметить, что